УДК 37.015.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА НЕБЛАГОПРИЯТНОГО ВАРИАНТА Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ

Чернова О.В., Чернов С.А.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»,
Чебоксары, e-mail: sikor.sky@mail.ru

В статье описываются теоретические основания и педагогические составляющие деятельности педагога-психолога по диагностике неблагоприятного варианта Я-концепции подростков. При осуществлении диагностической стадии эксперимента нами было проведено исследование, направленное на изучение Я-виртуального как одного из компонентов Я-концепции подростков, пользователей социальных сетей. Нами сделан вывод о наличии прямой и заметной корреляции между оценками представлений подростков о себе реальном и виртуальном. Результаты диагностики говорят, что оценки компонентов Я-концепции не идентичны. У большинства респондентов оценка «Я-виртуального» выше оценки «Я-реального». Однако наличие прямой связи говорит нам о том, что чем выше оценка «Я-реальный», тем выше оценка «Я-виртуальный», и наоборот. Таким образом, предположение о том, что существует прямая связь между оценками двух составляющих самооценки подростков – «Я-виртуального» и «Я-реального» – эмпирически подтверждено. Мы можем сделать вывод о том, что в современном мире формируется новая для общества виртуальная реальность, которая влияет на ценности и формы поведения людей, новая виртуальная культура, в рамках которой развивается современное подрастающее поколение, что нельзя не учитывать при осуществлении любых воспитательных воздействий.

Ключевые слова: подростки, психологическая помощь, Я-концепция, психологическая коррекция, личностное развитие

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF THE UNFAVORABLE VERSION OF THE ADOLESCENT SELF-CONCEPT

Chernova O.V., Chernov S.A.

Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, e-mail: sikor.sky@mail.ru

The article describes the foundations and pedagogical components of the activity of the teacher-psychologist on diagnostics of the unfavorable variant of the Self-concept of teenagers. During the experiment, we conducted a study aimed at studying the virtual Self as one of the components of the Self-concept of the teenage users of social networks. We concluded that there is a direct and noticeable correlation between the estimates of teenagers' perceptions of themselves in the real and virtual world. The results of diagnostics show that the estimates of the Self-concept are not identical. Most respondents have an «I am virtual» rating higher than an «I am real» rating. However, the presence of a direct link tells us that the higher the «I am real» rating, the higher the «I am virtual» rating, and vice versa. Thus, the assumption that there is a relationship between the assessments of two components of adolescent Self-esteem – «I am virtual» and «I am real» is empirically confirmed. We can make a point that in the modern world, a unique virtual reality is being formed. It affects the formation of values and behavior of people. It is a new virtual culture in which the modern younger generation develops. It cannot be ignored during any educational influences.

Keywords: teenagers, psychological help, self-concept, psychological assistance, personal development

Актуальность исследования обусловлена тем, что виртуальная реальность является новым видом современной реальности. Интернет-реальность влияет на формирование ценностей, установок и всего мировоззрения не только молодежи, но и большинства пользователей сети Интернет. Кроме того, формируется новая культура, в рамках которой развивается современное подрастающее поколение. Современное коммуникативное пространство уже невозможно без социальных сетей. В них ребенок чувствует себя в безопасности, развивается творчески, общается с друзьями. Пик наибольшего использования социальных сетей совпадает с кризисом идентичности подростков. В сети Интернет и социальных сетях они ищут способы решения своих проблем, совершенствуются и развиваются. Связано это с тем, что в подростковом

возрасте резко возрастает потребность в межличностном общении, а современные цифровые коммуникационные технологии эту потребность удовлетворяют в большой степени, в любой момент времени и в любом месте. При этом необходимо признать, что у подростка формируется новый образ себя, часто привязанный лишь к виртуальному пространству (Я-виртуальное). Образ себя включает очень много разных составляющих, но лишь на данном этапе развития общества и науки Я-виртуальное стало одной из важнейших составляющих Я-концепции современного человека. Неблагоприятный вариант Я-концепции, который может проявляться в искаженном представлении о своей внешности и физических кондициях, может приводить к кратковременным стрессовым расстройствам, может становиться фундаментом базового чувства

собственной неполноценности. Неблагоприятная Я-концепция включает в себя такие психологические симптомы, как слабая вера в себя и страх получения отказа в ответ на обоснованную просьбу удовлетворения своих потребностей. Она стимулирует проявление конформистских реакций в трудных жизненных ситуациях. После возникновения она приводит к дальнейшим изменениям, таким как снижение уровня самоуважения, что приводит к социальной деградации, агрессивности и девиантному поведению. Самовосприятие сильно изменяется: подростки с неблагоприятным вариантом Я-концепции с трудом понимают, что могут совершать хорошие поступки, так как не считают себя способными к ним. Все изложенное демонстрирует актуальность нашего исследования, связанного с изучением возможности психолого-педагогической коррекции Я-концепции подростков, пользователей социальных сетей.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы, проанализировав структуру и содержание Я-концепции подростков и выделив трудности, возникающие в процессе ее формирования, проверить предположение о том, что существует прямая связь между оценками двух составляющих самооценки подростков – «Я-виртуального» и «Я-реального».

Материалы и методы исследования

Для решения задач исследовательского и формирующего характера нами был использован комплекс методов исследования и развития личности: теоретический анализ научной литературы, констатирующее психодиагностическое воздействие, педагогическое наблюдение, анкетирование обучающихся. Базой реализации исследования являлись МБОУ «Школа № 27» и МБОУ «СОШ № 62», г. Чебоксары, Чувашской Республики, исследовались учащиеся 8–9 классов, 175 человек, возраст 14–16 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Мы считаем, что Я-концепция имеет характерные особенности. Это несовпадение таких составляющих Я-концепции, как «Я-реальное» и «Я-идеальное», идентичность «Я-настоящего» и «Я-виртуального». Подростковый возраст характеризуется рядом специфических особенностей. Но для нашего исследования главным является такая его характеристика, как формирование сферы самосознания. Сознание должно на этом этапе превратиться в объект самосознания, пройдя на пути развития через многие объекты отношений. Этот

этап имеет решающее значение для всего развития личности, для целостности этой личности. Сформированное самосознание является фундаментом для ее стабильности и дальнейшего совершенствования [1]. Формирование самосознания в подростковом возрасте происходит в результате переориентации с внешних оценок (родителей, учителей, окружающих взрослых) на внутренние оценки, которые пока еще сравниваются (для надежности) с оценками сверстников. Формирующаяся на основе этой переориентации Я-концепция в дальнейшем осознанно или неосознанно будет способствовать построению поведения и формированию оценочного отношения к этому поведению. Однако надо отметить, что Я-концепция – динамическое образование, поэтому в течение всей жизни она будет пересматриваться в зависимости от оценок окружающих (в основном составляющих референтную группу). Эти оценки оказывают очень большое влияние на самооценку и Я-концепцию человека, так как он является социальным существом и жизненно нуждается в том, чтобы быть значимым и одобряемым другими людьми. Это внешнее воздействие служит основой для самодисциплины и самоконтроля. К функциям Я-концепции относятся: обеспечение целостности и стабильности личности, устойчивости ее стратегий поведения. Она обеспечивает целостность и ситуативную устойчивость личности. Следует отметить, что для формирования высокой самооценки необходимо совпадение «Я-реального» и «Я-идеального». Если человек ощущает разрыв в этих компонентах Я-концепции, то он чувствует неудовлетворенность собой, своими действиями и способами их выполнения. На самооценку влияет также ощущение человеком своей идентичности. Он испытывает удовлетворение не просто от того, что делает что-то хорошо, а от того, что именно он избрал именно это дело и делает его хорошо. Самооценка зависит также от интериоризации внешних оценок. Таким образом, самооценка и связанная с ней Я-концепция формируются под влиянием огромного числа внешних оценок.

Я-концепция уже многократно изучена множеством ученых [2]. В самом общем виде выделяют две составляющие Я-концепции: «Я-реальное» и «Я-идеальное» [3]. Однако существуют и более расширенные классификации. Среди множества понятий можно выделить, наряду с «Я-реальным» и «Я-идеальным», «Я-материальное», «Я-социальное», «Я-динамическое», «Я-фактическое», «Я-вероятное» и др. Образы, которые создает подросток, множественны

и разнообразны, поскольку множественна и разнообразна его жизнь. В новых условиях информационного общества возникает необходимость в создании еще большего количества образов, связанных с виртуальной жизнью подростка, исследования им своего поведения в новых виртуальных реальностях. Эти исследования себя и ложатся в основу создания «Я-виртуального». «Я-виртуальное» – это некий посредник между двумя видами представлений – представлением человека о себе реальном и о своем идеальном образе, включая и нравственные характеристики. В связи с этим «Я-виртуальное» как компонент Я-концепции и его изучение особенно актуально в современном мире.

При изучении данного явления особенно важно учитывать особенности новой социальной реальности, связанной с интернет-пространством. Свойства этой специфической реальности: поколение, релевантность, автономия, интерактивность. Виртуальный мир характеризуется ограниченностью сенсорного опыта. Путем передачи информации является один путь – символический. Чувственный образ виртуальной реальности включает в себя субъективные образы и идеи. Ученые исследовали поведение человека в киберпространстве. К основным принципам такого поведения относятся следующие: анонимность, переход из реального мира в виртуальный и обратно, мобильность, погружение, распределение и другие. Это значит, что в связи с анонимностью увеличивается вероятность девиантного поведения в сети, из-за отсутствия страха порицания и наказания. Статус человека в сети (улучшение его репутации) является сложной и относительно новой задачей и зависит от умения самопрезентации, самоконструирования путем специфических для сети средств (просмотров, лайков, репостов и др.). Виртуальное пространство отличается еще одной очень значимой характеристикой: человек все время «онлайн». Эта возможность постоянно быть «на связи», с одной стороны, расширяет границы возможностей, в том числе и профессиональных, с другой стороны, это погружение в киберпространство – полное или частичное, временное или постоянное. При этом данное присутствие характеризуется тем, что у человека создается иллюзия взаимодействия, ситуация создается искусственно и отличается от тех, которые существуют в реальности.

Анализируя особенности связей в социальных сетях, можно отметить, что в самом общем виде существуют 2 вида таких связей: 1) слабые (для досуга, обмена инфор-

мацией, общения, гражданского участия). Эти виды связей (группы, на которые опираются в большинстве своем социальные сети) являются сообществами с размытыми границами, менее интенсивными контактами; 2) сильные (сплоченные группы) с требованиями, которые часто могут являться обременительными. Группы со слабыми связями могут вместить в себя огромное число участников, что было просто невозможно на довиртуальном этапе развития общества. Индивидуальность в интернете зависит от множества личных характеристик пользователя: возраста, пола, уровня образования, места жительства, профессии, сферы общения, должности, владения иностранными языками, владения техническими средствами. Эти особенности личности могут влиять на создание нескольких идентичностей в виртуальном мире (Я – как представитель профессии, Я – как обычный человек). Индивидуальный стиль поведения в этих случаях различен и зависит от социального статуса и связанных с ним прав и обязанностей. Множественная идентичность позволяет лучше проанализировать структуру собственной личности и ее потребности. Некоторые ученые признают, что виртуальная идентичность легче всего формируется в компьютерных играх, поскольку у заданных персонажей уже есть свойства, которые определяют их особенности и способы поведения. Свою «фантазию» игрок проверяет на жизнеспособность в виртуальном, безопасном для его реального физического состояния, мире. Большинство исследований не видят никакой опасности в виртуальной идентификации. Виртуальный мир – это средство безопасного тестирования новых ролей и возможных идентичностей. Опасность может заключаться лишь в формировании, в некоторых случаях, настолько искаженного «виртуального Я», что оно будет совершенно оторвано от «реального Я» и от самой реальности. В других же случаях, «безопасное» освоение новых социальных ролей и идентичностей приведет лишь к интеграции, саморазвитию личности. Получается, что «Я-идеальное» гораздо безопаснее реализовать в виртуальном, чем в реальном пространстве. Но после реализации в безопасных условиях в виртуальном пространстве, его с достаточной легкостью можно перенести в реальный мир. Как в реальном мире, так и в виртуальном человек стремится быть членом группы. Выбор этих групп зависит от его ценностей, интересов и мировоззрения. Стремясь сформировать свою идентичность, подросток пробует себя в качестве членов разных сетевых групп и со-

обществ. Как и в реальном мире, чувство принадлежности к группе обеспечивает подростка системой координат, на которую он ориентируется. Именно она определяет нормы (что такое хорошо и что такое плохо?), делает мир предсказуемым, а поведение относительно безопасным, дает чувство защищенности. Причем безопасными являются не только пробы собственного поведения, но и наблюдение за поведением других. Их психологическая безопасность дает более широкие возможности экспериментировать с идентичностью. Одной из проблем формирования идентичности в сети Интернет называют проблему неструктурированной идентичности. Самооценка части пользователей интернета строится на так называемой «материнской позиции» оценивания – безусловном принятии. То есть она не зависит от реальных дел, реальных достижений. Им не хватает объективной социальной оценки («отцовского взгляда»), которая, однако, той же виртуальной сетью может быть и предоставлена. Интернет-среда является подходящим местом для обучения оценочному механизму – как внешнему, так и в автокоммуникации (оценка образа себя в прошлом). Е.А. Никитина, отмечая актуальность виртуальной идентичности, выделяет условия, которые свидетельствуют о ее необходимости. Она указывает, что люди (мы считаем, что подростки в большей степени) не удовлетворены реальной возможностью выразить себя, некоторыми реальными сторонами своей идентичности [4]. Получается, что человек в реальных ситуациях социального взаимодействия в современном бурном потоке жизни не имеет возможности выразить все аспекты своей идентичности, а виртуальный мир обеспечивает человека такими возможностями. Виртуальное пространство дает человеку способы проверить разные грани своей личности, поменять свою идентичность, лучше узнать при этом себя и других.

Таким образом, к функциям «Виртуального Я» можно отнести такие важные функции, как компенсация и самоактуализация. «Виртуальное Я», с одной стороны, базируется на смысловых компонентах «Я-реальное» и «Я-идеальное», с другой – представляет собой особое формирование самосознания, которое отражает признаки принадлежности к определенным сетевым сообществам и субкультурам, то есть у человека могут существовать черты личности и поведения, которые человек по той или иной причине не проявляет в реальном мире, конструируемые (вымышленные) социально-демографические характеристики и т.д.

Подростковый возраст был выбран нами в связи с тем, что в данном возрасте межличностное общение, дружба, а иногда и любовные переживания выходят на первое место, затем идут все остальные интересы и обязанности. Ценности межличностного общения становятся первостепенными. Если данные потребности не удовлетворяются, то подросток испытывает одиночество. Основными задачами данного возраста для формирования самооценки и идентичности являются: установление значимых межличностных отношений, знакомство с разным кругом людей (разного возраста, профессий, взглядов, ценностных ориентаций и форм поведения), расширение дружеских связей, знакомство с разным социальным опытом, участие в разных социальных группах.

Подростковый возраст – это возраст формирования идентичности, подростковый кризис – это кризис идентичности. Происходит полная трансформация представлений подростка о себе и путях и целях своего развития. Так как исследование было направлено на изучение «Я-виртуального» как компонента Я-концепции подростков, пользователей социальных сетей, то с помощью анкеты А.Е. Жичкина были выявлены подростки, являющиеся пользователями социальных сетей [5]. Мы проанализировали также количество времени, которое подростки посвящают виртуальному пространству. С помощью опроса было выявлено предпочтение реального или виртуального общения.

Для проверки результативности проведенной нами развивающей работы и выделения основных качеств личности, характеризующих компонент Я-концепции – «Я-виртуальное», мы выбрали метод «личностного семантического дифференциала». Нам необходимо было также изучить самооценку подростков и сравнить ее с «виртуальным Я». Метод изучения самооценки личности С.А. Будасси позволяет проводить количественное измерение самооценки личности, методика основана на методе ранжирования. В данном методе исследования самооценки ее уровень и адекватность определяются как отношения между идеальным и реальным Я. Представления человека о себе, как правило, кажутся ему убедительными, независимо от того, основаны ли они на объективном знании или на субъективном мнении, истинны они или ложны [6].

Анкета А.Е. Жичкина была использована нами для выявления вовлеченности студентов в интернет-среду. Все 100 % респондентов являются пользователями хотя

бы одной социальной сети. Наиболее часто используемой социальной сетью является «ВКонтакте», ею пользуются 100 % респондентов, второй по популярности – «Инстаграм», ею пользуются 55 % респондентов, а третий – «Фейсбук» (15 % респондентов).

В нашем исследовании были получены следующие результаты: 56 % респондентов предпочли реальное общение, 36 % респондентов – виртуальное общение, 8 % набрали одинаковое количество баллов по двум показателям. Можно сделать вывод, что большинство респондентов предпочитают реальное общение виртуальному. Проанализировав результаты, полученные при изучении уровня самооценки, мы обнаружили, что 24 % выборки имеют высокий уровень самооценки, 64 % респондентов – средний и 12 % выборки – низкий уровень самооценки.

Метод «личностного семантического дифференциала» использовался нами в трех вариантах для анализа и сравнения результатов трех параметров, оценки, силы и активности респондентов по отношению к «реальному Я», «идеальному Я» и «виртуальному Я». Оценка «настоящего меня» характеризуется следующими показателями: по шкале оценки: высокий уровень – 36 %, средний – 52 %, низкий – 12 %; по шкале прочности: высокая – 32 %, средняя – 40 %, низкая – 28 %; по шкале активности: высокий уровень – 20 %, средний – 64 %, низкий – 16 % испытуемых.

Большинство респондентов имеют средний уровень проявления этих параметров. Далее мы провели корреляционный анализ, вычислив корреляцию между оценочными параметрами по отношению к «реальному Я» и «виртуальному Я» при $p \leq 0,05$. Согласно полученным результатам, существует прямая и заметная корреляция между оценками двух компонентов самооценки подростков ($r = 0,719$ при $p \leq 0,05$).

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о наличии прямой и заметной корреляции между оценками представлений подростков о себе реальном и виртуальном. Оценки компонентов Я-концепции не идентичны. У большинства респондентов оценка «Я-виртуального» выше оценки «Я-реального». Однако наличие прямой связи говорит нам о том, что чем выше оценка «Я-реальный», тем выше оценка «Я-виртуальный», и наоборот. Таким образом, предположение о том, что существует прямая связь между оценками двух составляющих самооценки подростков – «Я-виртуального» и «Я-реального» – эмпирически подтверждено. В современном мире формируется своеобразная, новая для социального общества виртуальная реальность, которая влияет на формирование ценностей и форм поведения людей, новая виртуальная культура, в рамках которой развивается современное подрастающее поколение, что нельзя не учитывать при осуществлении любых воспитательных воздействий.

Список литературы

1. Драндров Г.Л., Драндров Д.А., Сюкиев Д.Н., Богослова Е.Г. Особенности развития Я-концепции у сельских и городских школьников // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24510> (дата обращения: 17.05.2020).
2. Антонова Н.В., Одинцова М.С. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте интернет-коммуникации // Проблемы практической психологии. 2010. Вып. 2. С. 5–16.
3. Драндров Г.Л., Богослова Е.Г. Формирование позитивной Я-концепции подростков средствами художественной литературы // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (8). С. 1761–1767.
4. Никитина Е.А. Формирование позитивной Я-концепции студентов: от теории к практике: учеб. пособие. Курск: Изд-во Юго-Зап. гос. ун-та, 2014. 108 с.
5. Тихонов О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Казань, 2013. 177 с.
6. Долгова В.И., Ордина И.П. Формирование позитивной Я-концепции старших школьников // Вестник Орловского государственного университета. 2012. № 4. С. 63–65.